

DOI: 10.14515/monitoring.2014.4.09

УДК 316.613.434-057.875

М.А. Одинцова, М.В. Тищенко ИССЛЕДОВАНИЕ ЛАТЕНТНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ КОЛЛЕДЖЕЙ¹

ИССЛЕДОВАНИЕ ЛАТЕНТНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ КОЛЛЕДЖЕЙ

ОДИНЦОВА Мария Антоновна — кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории мониторинговых исследований Межведомственного ресурсного центра мониторинга и экспертизы безопасности образовательной среды образовательных организаций (МРЦБОС) МГППУ. E-mail: mari505@mail.ru

ТИЩЕНКО Мария Владимировна — лаборант-исследователь лаборатории мониторинговых исследований МРЦБОС МГППУ. E-mail: mari505@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются экстремистские настроения, убеждения, установки, мнения студентов в отношении этнокультурных и религиозных различий, фактов психологического насилия, содействующих развитию латентного экстремизма в образовательной среде колледжей.

Эмпирической базой статьи стал опрос 1034 студентов 23 московских колледжей.

Выделены группы риска, в которые вошли студенты, полагающие, что в их колледжах имеют место ситуации преследования мигрантов, студентов другой национальности и представителей разных религий, студенты со стойкой этнической антипатией и неприятием людей разных религий. Показано, что ситуации межличностного взаимодействия, связанные с

THE STUDY OF LATENT EXTREMISM IN THE
EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF COLLEGES

ODINTSOVA Maria Antonovna — PhD in Psychology, Professor Associate, senior researcher, Monitoring Research Laboratory, Resource Center for Monitoring and Education Safety Control. E-mail: mari505@mail.ru

TISHCHENKO Maria Vladimirovna — assistant researcher, Monitoring Research Laboratory, Resource Center for Monitoring and Education Safety Control. E-mail: mari505@mail.ru

Abstract. The article considers extremist sentiments, opinions of students about ethno-cultural and religious differences, psychological abuse cases that contribute to the development of latent extremism in the educational environment of colleges.

The empirical basis of the study is poll involving 1034 students in 23 Moscow colleges.

The authors single out three risk groups involving students who think that persecution of migrants and students of other nationalities and representatives of different religions exist in their college and students who have strong antipathy towards people of different religion or ethnicity.

The authors prove that the interpersonal communications related to suppression, indifference, rejection, or humiliation can be

---

¹ Авторы выражают благодарность сотрудникам МРЦБОС МГППУ: за разработку электронного варианта анкеты — Т.Г. Ивановой, за помощь в обработке данных — младшему научному сотруднику А.С. Блиновой, лаборанту-исследователю Е.В. Вершинкиной, психологу А.А. Сергеевой, за ценные комментарии — руководителю МРЦБОС И.В. Бордику, заведующей лабораторией мониторинговых исследований А.В. Литвиновой, ведущему научному сотруднику М.С. Миримановой. За поддержку проекта благодарим Департамент образования города Москвы.

подавлением, равнодушием, отвержением, унижением, становятся самыми травмирующими для обучающихся колледжей и могут спровоцировать различные девиации, в том числе экстремистские действия и поступки.

Ключевые слова: латентный экстремизм, психотравмирующие ситуации, студенты колледжей, образовательная среда.

traumatic and can cause deviations such as extremist actions.

Keywords: latent extremism, traumatic situations, students of colleges, educational environment.

Социальная дифференциация в российском обществе, конфликт богатых и бедных, нетерпимое отношение к представителям других культур, людям иного вероисповедания, беженцам, появление таких феноменов, как stalking (от англ. *stalking* – преследование), моббинг (от англ. *mobbing* – травля) – все это связано в первую очередь с потерей духовных ценностей [11, 16]. Образовавшийся вакуум заполняется культурой насилия.

Особенно уязвима в этой ситуации молодежь. Последствия экстремизма для них часто проявляются в психологической виктимизации (от лат. *victim* – жертва), что неизбежно влечет за собой новые волны насилия. Чем младше человек, тем более он подвержен деструктивным влияниям и тем чаще он воспринимает свое окружение как обучающую среду [3, 8, 21].

Концентрация национализма, ксенофобии в молодежной среде является питательной почвой для развития экстремизма [6], который нередко является следствием бездумной деятельности СМИ [2, 5]. Среди основных характеристик молодежного экстремизма – агрессия (физическая, психологическая), интолерантность, негативное отношение к каким-либо социальным группам, демонстрация своего превосходства; неприятие социальных норм [28].

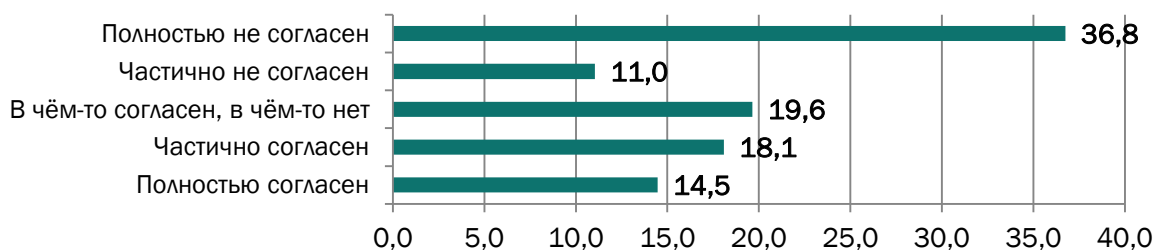
Особого внимания заслуживают вопросы толерантности [14], которая способствует тому, чтобы учащийся позитивно реагировал на окружающие его социальные различия в социальных отношениях и поведении. Изучаются проблемы формирования духовности современной российской молодежи [18], профилактика девиаций, провоцирующих экстремизм [19], обсуждаются задачи помощи подросткам-мигрантам, часто выступающим мишенью для проявления экстремистских действий [25], поднимается проблематика предотвращения любого вида насилия в школах [27]. Исследуются причины студенческого экстремизма и в образовательном пространстве вуза [10].

И.В. Вехов понимает экстремизм как идеологизированное насилие, сопровождающееся деструктивной деятельностью, и предлагает исследовать не только его открытые факты, но и латентные (экстремистские настроения, убеждения, установки). Стоит согласиться с автором, что скрытые экстремистские взгляды распространены в обществе более широко, чем открытые и присутствуют во всех его слоях [4]. Именно латентный экстремизм (растворенный в общественном сознании) может стать пусковым механизмом для его открытых форм, имеющих порой катастрофические последствия.

Исследования явлений экстремизма в образовательной среде представлены широко и разнообразно. Однако уровень экстремистского потенциала обучающихся колледжей проанализирован в единичных исследованиях Э.Ю. Лесите [12] и С.Р. Мусифулина [15]. Недостаточно изученной остается проблема латентного экстремизма среди студенческой молодежи колледжей. Мы попытались восполнить этот пробел, поставив задачу учащихся колледжей в отношении этнокультурных и религиозных различий; фактов психологического насилия, содействующих развитию латентного экстремизма в этой среде.

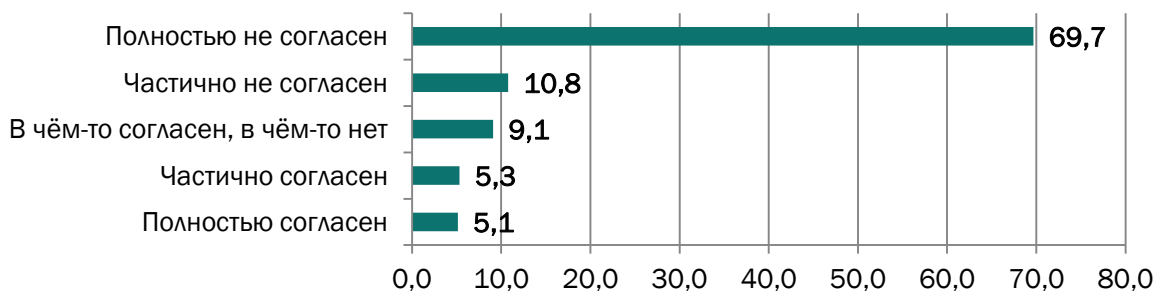
Для проведения опроса лабораторией мониторинговых исследований межведомственного ресурсного центра безопасности образовательной среды МГППУ была разработана анкета, предполагающая формализованные (закрытые) варианты ответов на вопросы. Анкетирование проводилось с использованием интернет-технологий. С этой целью была разработана электронная версия анкеты. Исследование проводилось с апреля по май 2014 года. Первый этап исследования – организационный, предполагающий разработку анкеты, ознакомление респондентов с процедурой исследования. Второй этап – собственно исследовательский, предполагающий заполнение анкеты респондентами. Третий этап – аналитический (обработка и анализ полученных данных с помощью методов математической статистики). Характеристика выборки: сплошная, однородная. В опросе приняли участие 1034 студента двадцати трех колледжей г. Москвы, из них 58,9 % девушек и 41,1% юношей. Большинство респондентов обучается на третьем (47,1%) и четвертом (19,4%) курсах колледжей. Первокурсников и второкурсников среди опрошенных 26,2% и 7,4% соответственно. Средний возраст испытуемых 18,7 лет.

О негативном отношении студентов колледжей к представителям другой национальности свидетельствует твердое согласие 14,5% опрошенных с тем, что существуют народы, которые вызывают у них неприязнь. 18,1% студентов частично согласились с данным утверждением. Около половины (47,8%) не согласились или частично не согласились с этим, ушли от ответа 19,6% обучающихся (рис. 1).

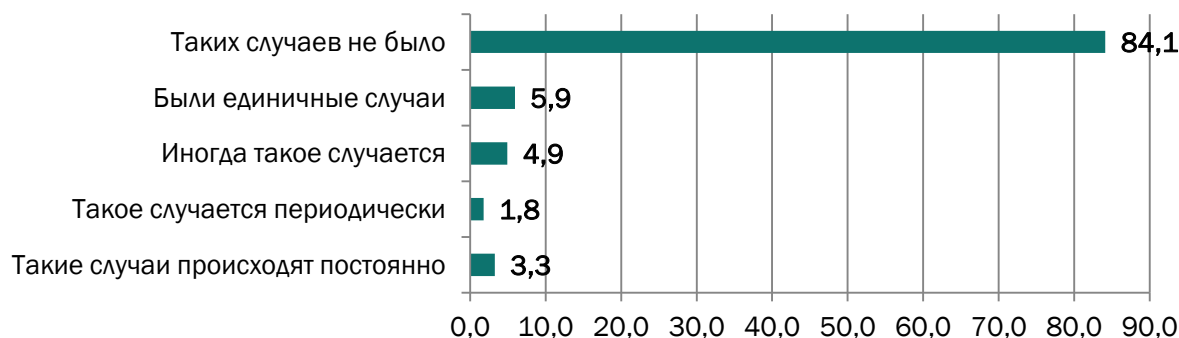
Рисунок 1 – Оцените, пожалуйста, насколько Вы согласны с утверждением: «Есть народы, которые у меня вызывают неприязнь»

Несмотря на то что большинство респондентов (90,5%) полагают, что отношения между ними не зависят от национальности и случаи преследования студентов другой нации в их группах не встречаются (84,1%), 5,1% молодых людей полностью согласились с тем, что взаимоотношения между ними все же выстраиваются на основе национальной принадлежности (рис. 2, 3).

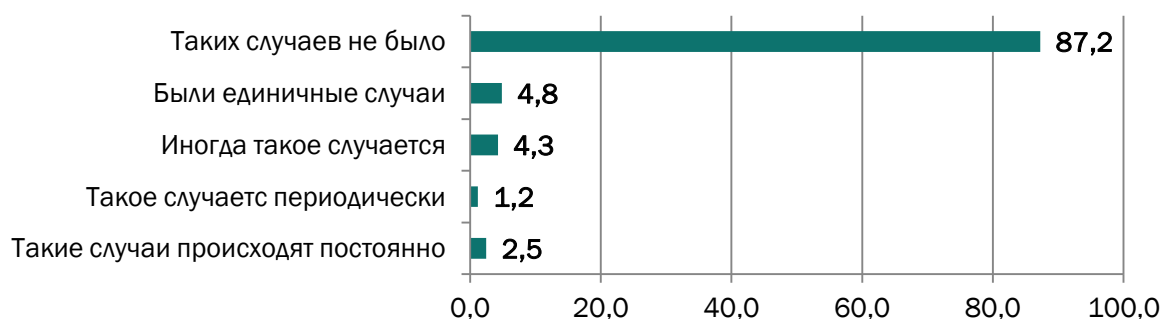
Рисунок 2 - Оцените, пожалуйста, насколько Вы согласны с утверждением: «Отношения между студентами моей группы зависят от их национальности»

3,3% утверждают, что случаи преследования студентов другой национальности в колледжах происходят постоянно. На единичные ситуации указали 5,9 и 4,9% студентов, 1,8% опрошенных ответили, что такое случается периодически.

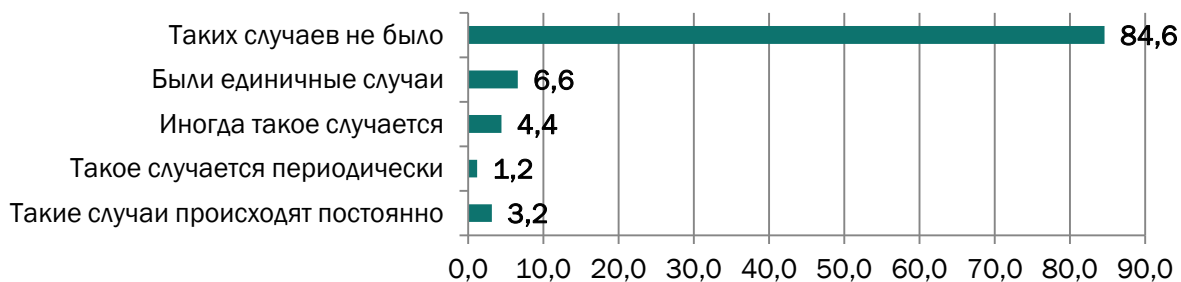
Рисунок 3 - Были ли в Вашем колледже в этом учебном году отмечены случаи преследования студентов другой национальности?

Кроме того, 4,8% респондентов указали на единичные ситуации преследования студентов из семей мигрантов однокурсниками, 1,2% — на периодичность подобных происшествий, 2,5% студентов утверждают, что такие ситуации в их колледжах происходят постоянно. Отрицательный ответ на данный вопрос дали 87,2% опрошенных (рис. 4).

Рисунок 4 - Были ли в Вашем колледже в этом учебном году отмечены случаи преследования студентов из семей мигрантов другими студентами?

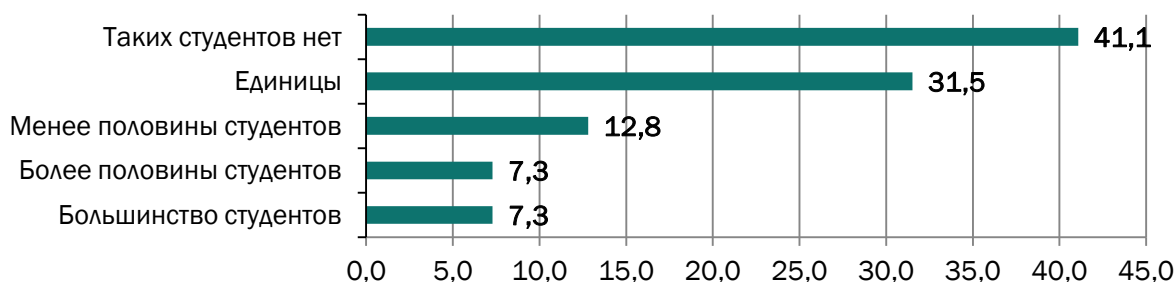
Хотя случаи преследования студентов по религиозной принадлежности, по мнению большинства (84,6%), в колледжах не встречаются, 4,4% все же полагают, что такое иногда происходит, 1,2% — сообщают о периодичности подобных ситуаций, 6,6% указывают на единичные ситуации (рис. 5).

Рисунок 5 - Были ли в Вашем колледже в этом учебном году отмечены случаи преследования студентов по религиозной принадлежности?

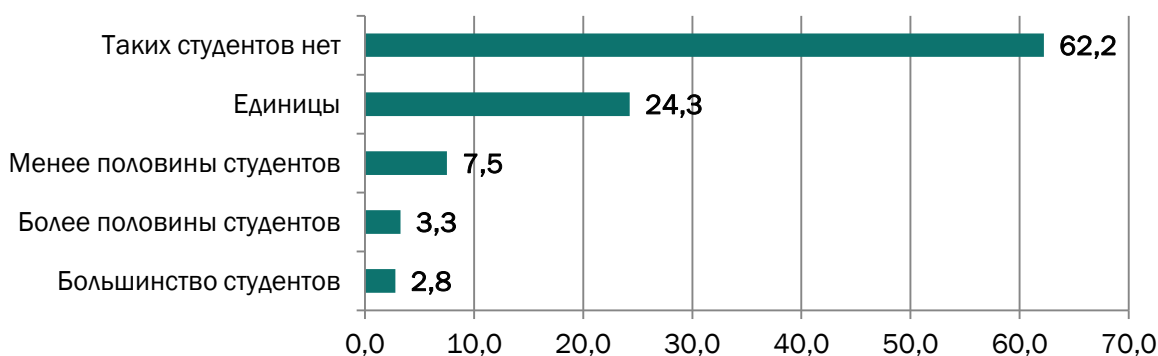
Проведенный анализ позволил выделить группу риска, в которую вошли студенты со стойкой этнической антипатией (14,5%) и неприятием людей разных религий (18,3%).

О фактах психологического насилия в образовательной среде колледжей говорят следующие данные. По свидетельству 14,6% студентов, более половины или большинство их однокурсников ведут себя недружелюбно, порой даже жестоко в отношениях друг с другом. 12,8% утверждают, что враждебных молодых людей среди них менее половины. 41,1% респондентов полагают, что таких студентов среди них нет. О единичных случаях проявления недружелюбия (насмешки, присвоение кличек, бойкот, отказ от общения) упомянула треть студентов (31,5%) колледжей (рис. 6).

Рисунок 6 - Иногда студенты ведут себя по отношению друг к другу недружелюбно, а порой даже жестоко: насмешки, присвоение кличек, бойкот, отказ от общения

Несмотря на то что 62,2% опрошенных полагают, что факты давления со стороны агрессивных и конфликтных студентов в их колледжах отсутствуют, 24,3% указали на единичные случаи, 7,5% считают, что таких студентов менее половины. Вместе с тем, по мнению 3,3% респондентов, более половины из них являются агрессивными и конфликтными, а 2,8% уверены, что таких студентов большинство (рис. 7).

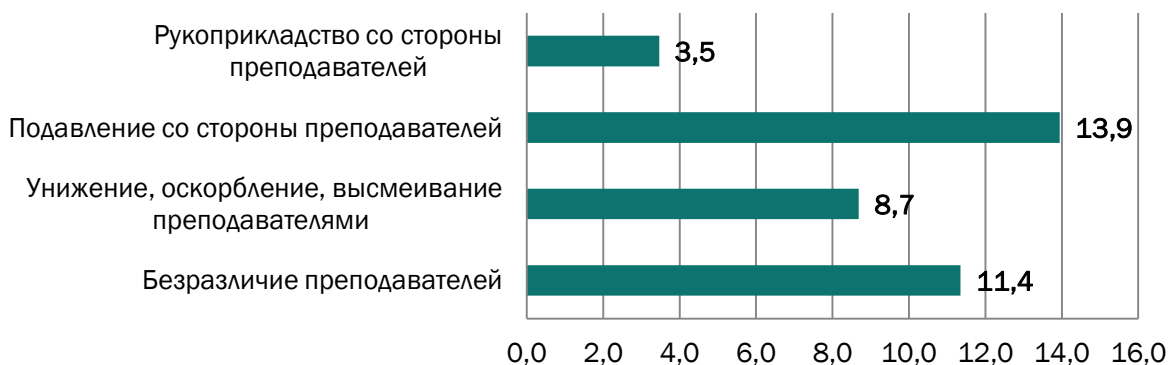
Рисунок 7 - Оцените, насколько распространено давление со стороны агрессивных и конфликтных студентов

Как видим, в группу риска попадает каждый десятый студент считающий, что среди его сверстников есть враждебно настроенные, проявляющие жестокость, агрессию, прибегающие к психологическому террору (насмешки, бойкот и т.п.).

Учитывая, что экстремистское поведение может развиваться на фоне переживания психологической травмы, студентам предлагалось отметить в списке события, которые оценивались ими как травмирующие. Ответы были сгруппированы следующим образом:

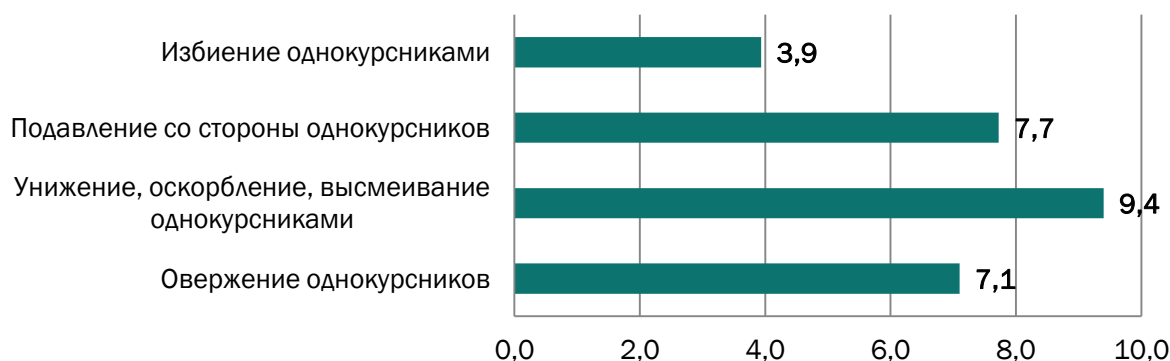
- 1 события, связанные с травмирующими отношениями с педагогами;
- 2 события, связанные с травмирующими отношениями со сверстниками;
- 3 травмирующие жизненные события (смерть близких, развод родителей).

Травмирующие отношения с педагогами переживали 37,5% респондентов, что было связано с ситуациями подавления (13,9%), безразличия (11,4%), унижения, оскорбления (8,7%), а также случаями рукоприкладства со стороны преподавателей (3,5%) (рис. 8).

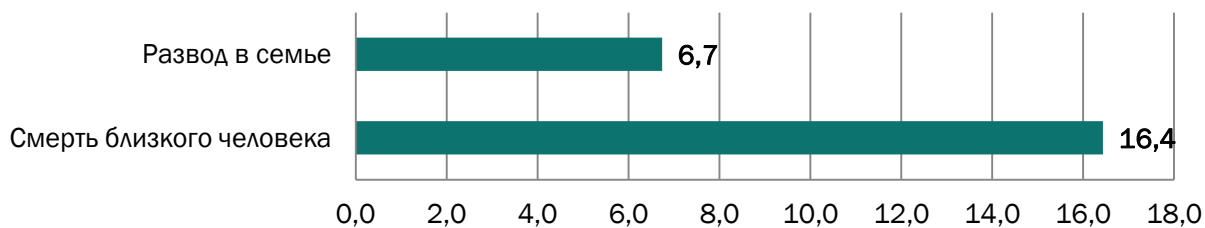
Рисунок 8 - Возможно, в этом учебном году Вы пережили события, которые могли Вас травмировать. Пожалуйста, отметьте, что это было за событие?

На травмирующие отношения с однокурсниками указали 28,1% студентов, что было связано с унижениями, оскорблениями, высмеиванием (9,4%), подавлением (7,7%), отвержением (7,1%) и избиением (3,9%) (рис. 9).

Рисунок 9 - Возможно, в этом учебном году Вы пережили события, которые могли Вас травмировать. Пожалуйста, отметьте, что это было за событие?

23,1% респондентов назвали в качестве травмирующих событий смерть близкого человека (16,4%) и развод в семье (6,7%) (рис. 10).

Рисунок 10 - Возможно, в этом учебном году Вы пережили события, которые могли Вас травмировать. Пожалуйста, отметьте, что это было за событие?

Полученные нами данные согласуются с исследованиями Т. Luxenberg, J. Spinazzola, В. Kolk [29], которые утверждают, что самыми травмирующими для человека являются переживания, связанные с неудавшимися отношениями со значимыми людьми. Элементы безразличия, факты подавления, унижения, высмеивания, оскорбления со стороны педагога, который был и остается значимой фигурой для студентов, могут провоцировать различного рода девиации последних. По мнению психологов, нереализованная потребность молодых людей во внимании и принятии со стороны значимых взрослых — одна из основных причин отклоняющегося поведения, в том числе и экстремистского.

Таким образом, выделяется группа риска, в которую вошли студенты со стойкой этнической антипатией и неприятием людей разных религий (32,8%). Это те проявления латентного экстремизма, который при соответствующих условиях (кризисные ситуации, неблагоприятные условия жизни, встречная экстремистская активность и т.п.) могут мгновенно актуализироваться. По словам В.М. Бехтерева, «не подлежит никакому сомнению, что психический микроб в известных случаях оказывается не менее губительным, нежели физический, побуждая людей к взаимоистреблению, возбуждая религиозные эпидемии и

вызывая жесточайшие гонения» [1, с. 142]. Губительность проявляется в том, что на фоне разрушения внешнего мира под воздействием экстремистских действий разрушается внутренний мир молодых людей с латентной экстремистской направленностью.

Ситуации межличностного взаимодействия, связанные с отвержением, унижениями, равнодушием для учащихся колледжей становятся травмирующими. Особенно болезненными для каждого четвертого студента (25,3%) являются отношения с педагогами, в основе которых лежит безразличие и подавление со стороны последних. Травмирующими для каждого восьмого (12,2%) оказываются отношения, в которых имеют место факты унижения, оскорбления и рукоприкладство со стороны преподавателей. Поскольку молодежь является крайне уязвимой группой в отношении разных форм дискриминации, полагаем, что подобные ситуации могут провоцировать скрытые и открытые формы экстремизма.

Литература

- 1 Бехтерев В. М. Внушение и его роль в общественной жизни. СПб. : Изд. К. Л. Риккера. 1903. 144 с.
- 2 Борщев Н. А. Социально-философские проблемы информационного насилия : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Саратов, 2004. 342 с.
- 3 Вершинин М. В. Психологические особенности личности членов деструктивных и террористических групп. URL: <http://psyfactor.org/vershinin1.htm>
- 4 Вехов И. В. Экстремизм в современной России: механизм воспроизводства и меры социального контроля : дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2011. 243 с.
- 5 Волков С. И. Особенности личностного восприятия сайтов антитеррористической направленности : автореф. дис. ...канд. психол. наук. Ростов н/Д., 2012. 24 с.
- 6 Гурина (Маланцева) О. Д., Дозорцева Е. Г. Ксенофобия и молодежный экстремизм: истоки и взаимосвязи // Психологическая наука и образование : psyedu.ru. 2012. № 2. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n2/53445_full.shtml.
- 7 Давыдов Д. Г. Причины молодежного экстремизма и его профилактика в образовательной среде // Социология образования. 2013. № 10. С. 4–19.
- 8 Демаховская М. Е. Психологические факторы риска экстремистского поведения у подростков : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2003. 136 с.
- 9 Кафтан В. В. Терроризм как общественное явление современности: социально-философский анализ : дис. ... канд. филос. наук. 214 с.
- 10 Корнилова О. А. Маргинальная личность как предпосылка формирования студенческого экстремизма : дис. ... д-ра психол. наук. М. 245 с.
- 11 Кузьмен О. В. Настоящее и будущее России в ценностных ориентациях и представлениях студенческой молодежи // Мониторинг общественного мнения. 2013. № 6. С. 136–143.
- 12 Лесите Э. Ю. Научно-педагогическое обеспечение развития толерантного стиля мышления и деятельности у студентов медицинских колледжей в процессе психологического образования : дис. ... канд. пед. наук. М., 2011. 225 с.
- 13 Лысак И. В. Философско-антропологический анализ деструктивной деятельности современного человека. Ростов н/Д : Изд-во СКНЦ ВШ ; Таганрог : Изд-во ТРТУ, 2004. 160 с.

- 14 Мириманова М. С. Личностная толерантность // *Насилие и толерантность : история, современность, перспективы*. М. : РУДН, 2006. С. 89–101.
- 15 Мусифуллин С. Р. Формирование толерантности студентов колледжа в процессе учебного диалога : дис. ... канд. пед. наук. Уфа. 156 с.
- 16 Одинцова М. А. Жизнестойкость и смысложизненные ориентации студенческой молодежи в условиях энтропии современного российского общества // *Мониторинг общественного мнения*. 2012. № 2. С. 21–27.
- 17 Петухов В. Б. Терроризм как форма социокультурной деструктивности // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. 2008. Вып. 66. С. 124–128.
- 18 Погожева О. В. Психотипологическая изменчивость личности подростков с девиантным поведением в континууме их жизнедеятельности : дис. ... д-ра психол. наук. М. 411 с.
- 19 Тарасьян Н. А. Особенности духовности и самосознания современного российского юношества : дис. ... д-ра психол. наук. Ставрополь, 2012. 414 с.
- 20 Углова Т. В. Формирование толерантного отношения к другому у студентов : автореф. дис. .... канд. психол. наук. Великий Новгород, 2008. 24 с.
- 21 Флиер А. Я. Культурные основания насилия // *Гуманитарные науки: теория и методология*. 2012. № 1. С. 19–25.
- 22 Хоровинников А. А. Экстремизм как социальное явление: философский анализ : дис. ... канд. филос. наук. Саратов, 2007. 201 с.
- 23 Чупров В. И. Зубок Ю. А. Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М. : Наука, 2003. 230 с.
- 24 Чурков Б. Г. Мотивационные и идейные основы современного терроризма // *Психология террористов и серийных убийц : хрестоматия*. Минск : Харвест, 2004. С. 180–196.
- 25 Шарок В. В. Особенности мотивационно-ценностной сферы и самоотношения личности, склонной к рискованному поведению : автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2010. 25 с.
- 26 Штомпка П. Социальные изменения как травма // *СоцИс*. 2001. № 1. С. 6–16.
- 27 Шульга Н. Ю. Подготовка будущего социального педагога к профилактике насилия в школьной среде : дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2011. 189 с.
- 28 Экстремизм в молодежной среде и его профилактика в образовательной организации : (по результатам эксперт. опроса) / А. И. Кирсанов, Д. Г. Давыдов, А. В. Завальский, Н. А. Скрибцова // *Психологическая наука и образование : psyedu.ru*. 2014. № 1. С. 85–99. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2014/n1/68018.shtml.
- 29 Luxenberg T., Spinazzola J., Kolk B. Complex trauma and disorders of extreme stress (desnos) diagnosis. Part 1. Assessment // *Directions in Psychiatry*. 2001. Vol. 21. 2001. P. 373–415.